

Цзи Лань помог Сяо Цяню подняться и влил ему в рот лекарство; Сяо Цзюэ и Сяо Лян тоже выпили свои порции.

— Вы, кажется, всё ещё не доверяете мне, — произнёс Юнь Чжао.

— Я знаю, что у вас ко мне нет злого умысла, — сказал Сяо Лян. — Но мы не связаны ни родством, ни дружбой. Вы ради меня нарушили приказ учителя, приложили столько стараний... Неудивительно, что у меня закрались подозрения.

Юнь Чжао подошёл, прикоснулся к его лбу и сказал:

— Кажется, жар пошёл на спад. Переночуй здесь, а завтра спустимся с горы.

Потом он повернулся к Сяо Цзюэ:

— Князь Юэ очнётся лишь через три дня. Но тебе, князь Ци, стоит приготовиться. «Ненависть Десяти Направлений» хотя и снимает «Замок Чувств», но ставит ваши отношения перед суровой проверкой.

Сяо Цзюэ хотел расспросить подробнее — ведь и Мо Сюань говорила, что старший брат на время переменится. Но это не казалось ему страшным: каким бы тот ни стал, их связь не изменится. Он был уверен, что ничто не сможет их разлучить.

Юнь Чжао махнул рукой, веля Цзи Ланю следовать за собой, взял несколько одеял, а затем специально принёс из внутренней комнаты грелку и протянул её Сяо Ляну.

— Мне ничего не нужно, — сказал Сяо Лян. — Отдайте грелку старшему брату. Он без сознания и не может согреться, циркулируя ци.

Юнь Чжао усмехнулся:

— Как ты всё же о нём заботишься. Но эта вещь — именно для тебя. Он принял «Ненависть Десяти Направлений», всё тело в жару. Если дать ему грелку, это всё равно что подлить масла в огонь.

Цзи Лань тоже поддержал:

— Мы с Юнь Чжао будем по очереди присматривать за князем Юэ. Вы оба отдохните.

Сяо Цзюэ взглянул на него. Недоумение относительно Юнь Чжао не улеглось, но, вспомнив, что тот принёс лекарство, а Цзи Лань не возражал, он понял: сейчас сомнения бесполезны, и кивнул. Ему хотелось остаться с Сяо Цянем, но после приёма снадобья накатила тяжёлая дрема, и вскоре он погрузился в сон.

Юнь Чжао поправил одеяло Сяо Ляну и сказал:

— Когда-нибудь ты узнаешь, кто я. А пока — позаботься о себе. Такой маленький, а столько мыслей в голове. Неужели не устаёшь?

Сяо Лян надулся, отвернулся и, не удостоив его ответом, уснул.

На следующий день все вместе стали спускаться с горы и увидели, что охрана убита и лежит у дороги. Сяо Лян вскрикнул от ужаса, и Цзи Лань отвёл его в сторону. Юнь Чжао, несший на спине Сяо Цяня, передал его Сяо Цзюэ, а сам подогнал повозку. Впятером они двинулись в

путь.

— Что случилось? — спросил Сяо Лян.

— Наверное, наставница Мо Сюань не желала, чтобы об этом месте узнали, — ответил Цзи Лань. — Убила стражу в назидание нам.

— Какой жестокий способ, — выдохнул Сяо Лян.

— Князь Ци, князь Цинь, — сказал Юнь Чжао, — надеюсь, в благодарность за противоядие вы не станете разглашать, что были здесь.

— Хотя её методы крайни, она человек искренний и верный своим чувствам, — ответил Сяо Цзюэ. — Я сохраню всё в тайне.

— Я не только об этом, — продолжил Юнь Чжао. — О том, что она принцесса Эрхая, — тоже прошу умолчать. Эрхай давно пал, и одна принцесса не поднимет бурю.

Сяо Цзюэ нахмурился:

— Я могу не расследовать это дело. Но раз она смогла отравить Сяо Ляна, значит, действовала в сговоре с кем-то из дворца. Если в задних покоях завёлся изменник, я обязан это выяснить. Сяо Лян, ты знаешь, кто на тебя покушался?

— Не знаю, кто подсунул «Опьянение Бессмертного», — сказал Сяо Лян. — Но «Трава Сотни Увяданий» и «Аромат Семи Увечий» — это... это... наложница Чэнь Лю. К счастью, шестой брат помог, иначе я бы не избежал ловушки.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сяо Цзюэ.

— В тот день наставник Цзинкон распознал в князе Цинь «Опьянение Бессмертного», — объяснил Цзи Лань. — Едва он применил «Траву Сотни Увяданий» как противоядие, как появилась наложница Чэнь Лю с «Ароматом Семи Увечий». Свойства снадобий вступили в противоборство, яд не был полностью выведен, и она добилась своего.

Услышав это, Юнь Чжао изменился в лице.

— Так это была наложница Чэнь Лю.

Сяо Лян, удивлённый его гневом, но не решаясь выпытывать, сказал:

— Тогда шестой брат заслонил меня, предпочтя сам съесть отравленные овощи, лишь бы не причинить мне вреда. У наложницы Чэнь Лю были дурные намерения, но она не преуспела. Давайте оставим это.

Цзи Лань понимал: Сяо Лян из уважения к Сяо Юньсяну не хотел слишком строго судить наложницу Чэнь Лю. К тому же Юнь Чжао теперь его телохранитель, и если тот вдруг совершит покушение, все подозрения падут на Сяо Ляна.

— Я понял вашу волю, князь Цинь, — сказал Юнь Чжао.

Сяо Лян покачал головой:

— У тебя прекрасное мастерство, но происхождение твоё туманно. К тому же твой учитель

питает ко мне лютую ненависть. Я не могу больше держать тебя рядом. Если ты останешься во дворце, я не буду спокоен. Я доложу отцу, что ты провинился, и ты покинешь дворец, чтобы начать жизнь заново. Сочти это благодарностью за твою помощь.

Юнь Чжао рассмеялся:

— Это не годится.

— Почему? — спросил Сяо Цзюэ.

— Ты ещё не получил «Пилюлю Нефритового Кардамона», — ответил Юнь Чжао. — Как же я уйду со спокойной душой?

— Когда князь Юэ очнётся, я выясню, где Цинь Синь, и сам его разыщу, — сказал Цзи Лань. — Тогда попрошу у наставницы снадобье. Можешь не беспокоиться, брат Юнь Чжао.

Сяо Лян полагал, что обещание Юнь Чжао разыскать Цинь Синя в обмен на пилюлю было лишь уловкой перед Мо Сюань, но оказалось, тот сдержал слово. Он никак не мог понять, почему Юнь Чжао так о нём заботится.

Юнь Чжао взглянул на Сяо Ляна:

— Клянусь, я никогда не причиню тебе вреда. Прошу, позволь мне остаться рядом.

— В чём же причина? — спросил Сяо Лян.

Юнь Чжао посмотрел на Цзи Ланя, словно ища поддержки. Цзи Лань и Сяо Цзюэ, терзаемые сомнениями, не могли принять решение. Вспомнив, как Юнь Чжао защищал их в горах, они понимали: он, должно быть, не похож на Мо Сюань. Но если у него дурные намерения, всем придётся несладко.

— Если не веришь, — предложил Юнь Чжао, — пусть Цзи Лань заблокирует мою внутреннюю энергию. Я останусь при тебе как есть.

Цзи Лань вздохнул:

— Брат Юнь Чжао, зачем ты себя мучаешь?

— Положение князя Цинь куда опаснее, чем он думает, — ответил Юнь Чжао. — Остатки яда «Травы Сотни Увяданий» всё ещё в его теле и вот-вот проявятся снова. Я не могу отпустить его из виду.

Его слова поразили всех. Цзи Лань и Сяо Цзюэ переводили взгляд с него на Сяо Ляна и обратно, и в сердцах их закралось подозрение. Если Юнь Чжао так опекает Сяо Ляна, это либо скрытый умысел, либо... сердечная склонность.

Цзи Лань поспешно отвёл Юнь Чжао в сторону.

— Брат, неужели ты к князю Цинь...

Юнь Чжао не понял:

— Что я к князю Цинь?

Цзи Лань толкнул его, но тот лишь смотрел в недоумении. Если бы чувства были, реакция была бы иной. Однако, не добившись ясности, Цзи Лань почувствовал неловкость и спросил напрямую:

— Уж не питаешь ли ты к князю Цинь неподобающих чувств?

Услышав это, Юнь Чжао расхохотался, ударив кулаком о землю, и лишь спустя время вымолвил:

— Ты думаешь, все поголовно, как князь Юэ да князь Ци, склонны к однополой любви?

Цзи Лань побагровел, забормотал, не в силах вымолвить ни слова:

— Просто... поведение твоё странное...

Юнь Чжао внимательно, с оттенком суда в глазах, посмотрел на него и спросил с полной серьёзностью:

— А ты? Какие чувства питаешь к князю Цинь ты?

Цзи Лань смутился до предела:

— Я тебя спрашиваю, а ты меня? Не хочешь говорить — как хочешь. Посмотрим, захочет ли князь Цинь оставить тебя рядом.

— Брат, — спросил Юнь Чжао, — ты веришь мне?

— По логике вещей — не должен, — ответил Цзи Лань. — Наставница Мо Сюань слишком страшна. Но, видя твои поступки, я предпочитаю верить глазам. Каковы бы ни были твои цели, забота о князе Цинь — искренняя.

— И хорошо, — сказал Юнь Чжао. — Уговори его за меня. Думаю, твоё слово он послушает.

— С чего ты взял? — спросил Цзи Лань.

Юнь Чжао лёгким пинком подтолкнул его:

— Иди и уговаривай, не рассуждай.

Сяо Цзюэ и Сяо Лян, видя, что те отошли для беседы, тоже зашептались. Особенно Сяо Цзюэ: глядя на Сяо Ляна, он тихонько хихикал, отчего у того по спине пробежали мурашки.

— Пятый брат, чему ты смеёшься? — спросил Сяо Лян.

— Седьмой, разве не заметил, что Юнь Чжао к тебе по-особенному относится? — спросил Сяо Цзюэ.

— Заметил, — ответил Сяо Лян. — Потому и говорю, что с ним что-то не то, и оставлять его рядом нельзя.

Сяо Цзюэ вздохнул:

— Ладно, ладно. Ты ещё молод, рано тебе прозревать.

Тем временем подошёл Цзи Лань и сказал:

— Князь Цинь, я готов поручиться за брата Юнь Чжао. Он точно не причинит вам вреда. Прошу, позвольте ему остаться.

<http://bllate.org/book/15946/1425825>